

На втором этаже было всего три комнаты, а претендентов — четверо. В идеале Бай Го мог бы занять одну из них в одиночку, но что будет, когда приедут остальные гости?

Он-то знал, какими неряхами бывают некоторые звёзды. На публике — безупречный лоск и манеры, а за закрытыми дверями — тихий ужас. Иные и вовсе без зазрения совести строили из себя чистюль, хотя Бай Го всего пару дней назад заснял одного такого «аккуратиста», когда тот смачно харкал прямо на тротуар.

Один бренд даже жаловался Синьгэ: актёр взял напрокат костюм для церемонии, а вернул нечто серо-жёлтое, источающее такую вонь, что даже литры дорогого парфюма не могли её заглушить.

Если ему попадётся сосед, который моется раз в полмесяца...

Бай Го передёрнуло от одной только мысли.

«Уж лучше спать в палатке, чем пропитываться чужими ароматами!»

Чэнь Чуань долго не раздумывал. Скрестив руки на груди, он безапелляционно заявил:

— Вы трое разбирайтесь как хотите, а я буду жить один.

Увидев, что возражений не последовало, он довольно ухмыльнулся. После целого дня унижений его спесь вновь подняла голову.

«Молодёжь всё-таки знает своё место!»

Актёр и не подозревал, насколько ошибался. Ребята молчали не из страха — им просто претило проводить с ним лишнюю секунду. Делить комнату с этим человеком? Да лучше на заднем дворе зубами от холода стучать! Его сторонились и люди, и собаки.

Ду Фаньюй то и дело косился на Сун Цзинцэ. Парню отчаянно хотелось что-то сказать, но смелости не хватало. Ему хотелось поселиться вместе с кумиром — можно было бы и про актёрское мастерство расспросить, и показать отзывы, написанные после каждого просмотренного фильма. Но здравый смысл подсказывал: скорее всего, их с Бай Го, как двух новичков, поселят вместе.

— Эх... — горестно вздохнул юноша.

Но стоило ему открыть рот, чтобы позвать Бай Го, как раздался спокойный голос Сун Цзинцэ:

— Может, поселимся вместе?

Юноша замер, а затем с восторгом обернулся к Киноимператору, но тут же поник: тот смотрел вовсе не на него, а прямо на Бай Го.

Ду Фаньюй: «...»

«Твою же... Зря радовался»

Бай Го изумился ещё сильнее. Округлив глаза, он недоверчиво ткнул пальцем себе в грудь:

— Я?..

Сун Цзинцэ с мягкой улыбкой кивнул.

Бай Го помолчал секунды три, а затем переспросил:

— Я?!

— Да, именно ты, — в глазах Киноимператора заплясали искорки смеха.

Бай Го: «!!!»

Не будь здесь посторонних, он бы точно прочистил уши — не могло же ему это послышаться!

Тем временем девушки уже распределили комнаты. Цзян Цюнин, видя, что мужчины никак не могут договориться, подошла к ним с бумажками в руках.

— Тяните.

— Что тянуть? — буркнул Чэнь Чуань, глядя на девушку. — У нас тут серьёзный разговор, не перебивай.

Та лишь закатила глаза — спорить на ночь глядя не хотелось. Игнорируя его, она перемешала в ладони три скрученных листка.

— Тут три бумажки. Две пустые, на одной надпись. Кто вытянет с надписью, спит один.

Остальные двое селятся вместе. Всё по-честному.

Ду Фаньюй, видя в этом последний шанс, первым выхватил жребий, мысленно моля всех богов о помощи.

Бай Го тоже поспешил, надеясь хоть так спастись от соседства с Сун Цзинцэ. Но, развернув листок, он увидел лишь девственно чистую поверхность.

Сердце ёкнуло. Юноша взглянул на Ду Фаньюя — тот сжимал бумажку, на которой чёрным маркером было выведено жирное «ОДИН».

«Значит, судьба...» — обречённо подумал Бай Го.

Хотя исход был ясен, Сун Цзинцэ демонстративно развернул оставшийся листок, показывая на камеру, что он пуст, а затем с улыбкой посмотрел на своего нового соседа.

Тот до последнего не сдавался. Бай Го чуть ли не носом уткнулся в бумажку и вдруг указал на крохотную точку в углу:

— Смотрите, это же буква, да?!

Сестра Цюнин присмотрелась и с недовольным видом сдула соринку.

— Это ворс от моей кофты, — отрезала она. — У тебя пусто. Спишь с Сяо Суном.

— Спасибо... — выдавил Бай Го.

«Уж лучше бы она промолчала!»

Сюй Юань шепнула Сунь Иданы:

— Разве Бай-гэ не фанат Киноимператора? Такой шанс — пожить в одной комнате с кумиром! Почему он выглядит так, будто его ведут на плаху?

— Эх, молодёжь... — понимающе покачала головой Сунь Иданы. — Это типичная реакция преданного фаната. Мы называем это «робость и смущение».

Сюй Юань просветлённо закивала.

Сунь Иданы говорила в полный голос, а так как в пустом доме эхо разносило каждое слово, её

вердикт услышали все. Эхо даже услужливо повторило вдогонку: «...смущение... смущение...».

Сун Цзинцэ тоже всё услышал и бросил на Бай Го насмешливый взгляд.

«Никакое это не смущение!» — мысленно взвыл тот.

Обсуждать это никто не стал — все хотели только одного: упасть в кровать. Ребята бросились вниз за багажом. Бай Го заранее попросил в магазине упаковать постельное бельё в отдельные пакеты, а Сюй Юань во время переноски оставила их в гостиной, так что распределение прошло быстро.

Те, у кого вещей было немного, быстро обустроились и пошли помогать Цзян Цюнин тащить её неподъёмные чемоданы.

Ду Фаньюй, столкнувшись с Бай Го на лестнице, завистливо вздохнул:

— Бай-гэ, ну и везёт же тебе! Сколько у тебя будет шансов обсудить с ним тонкости актёрского мастерства...

— Тебе так нравится играть? — не понял Бай Го.

Юноша гордо вскинул голову:

— Конечно! Я готов отдать жизнь служению искусству!

Бай Го промолчал, но в голове его всплыли огромные знаки вопроса.

«Если он так любит актёрство, почему играет как последний бездарь?»

Стоило вспомнить те нелепые, преувеличенно драматические кадры с Ду Фаньюем, как у Бай Го начинали болеть глаза.

«Какая-то дешёвая у тебя жизнь получается...»

Затащив последний чемодан, Бай Го вернулся на второй этаж. Их комната с Сун Цзинцэ находилась в самом конце коридора. Он взялся за ручку двери, но так и не решился нажать.

Все неудачи, преследовавшие его во время слежки за Сун Цзинцэ, пронеслись перед глазами. Тогда он просто находился рядом, а теперь им придётся делить одну комнату...

«Нужно срочно найти гадалку и спросить, не ждёт ли меня сегодня кровопролитие»

— Сяо Го?

Голос раздался прямо за спиной. Бай Го резко обернулся. Перед ним стоял Сун Цзинцэ.

Он был в простой чёрной футболке, явно только что из душа. Кончики волос ещё поблёскивали от воды, капли медленно скатывались по шее. Без привычного лоска безупречного костюма он выглядел непринуждённо и по-домашнему.

Парень, никогда не видевший своего врага в таком виде, невольно замер.

— Почему не заходишь? — не заметив его замешательства, Киноимператор прошёл мимо, толкнув дверь, и вошёл в комнату, на ходу вытирая голову полотенцем.

Он глубоко вздохнул. В памяти всплыли слова Сян Яньчжи: тесный контакт — идеальный шанс для сенсации!

А ведь верно! В одной комнате... Вдруг он узнает какой-то тайный порок, услышит признание во сне? Это же кладёзь компромата! Даже если не найдётся ничего серьёзного, узнать, что Киноимператор на самом деле носит трусы в цветочек — и то хлеб!

Взгляд Бай Го стал твёрдым, в нём зажглись азартные искорки. Великая цель всей его карьеры сама шла к нему в руки!

«Цель: трусы в цветочек!»

<http://bllate.org/book/15872/1442694>